

Цзинь Жуй обнимал Хэ Дачжуана, полный сострадания. Он поцеловал его в макушку, пытаясь дать хоть каплю утешения и поддержки.

Дыхание Хэ Дачжуана было наполнено запахом Цзинь Жуя, но даже это не приносило ему спокойствия. Вдруг его одежду потянули, и он вздрогнул, ещё сильнее прижавшись к Цзинь Жую.

— Дачжуан, — Ся Юйхуэй, видя, что Хэ Дачжуан его игнорирует, тихо позвал, дёргая его за рукав.

Но Хэ Дачжуан всё равно не реагировал.

Ся Юйхуэй потянул его сильнее, с покрасневшими глазами сказав:

— Дачжуан, не делай так.

Хэ Дачжуан всё ещё не двигался, крепко сжимая руку Цзинь Жуя.

Цзинь Жуй, хоть и было жаль, но с самого начала не вмешивался.

Внезапно снаружи раздался голос Гао Чжибо:

— Ян Ян, выходи, принеси еду.

Хэ Дачжуан, подумав, что Ся Юйхуэй ушёл, толкнул Цзинь Жуя:

— Иди, закрой дверь.

Но едва он это сказал, как Ся Юйхуэй вернулся с едой.

Хэ Дачжуан снова спрятался в объятиях Цзинь Жуя.

— Дачжуан, поешь, — сказал Ся Юйхуэй, держа еду.

Хэ Дачжуан всё ещё молчал. Он действительно не хотел никого видеть.

Но они не давали ему шанса, заставляя его столкнуться с реальностью.

Ся Юйхуэй снова потянул его за одежду:

— Поешь немного. Моя мама так старалась, чтобы ты поправился, а ты хочешь всё это уничтожить? Как она расстроится, если узнает.

Хэ Дачжуан всё ещё не хотел реагировать.

Ся Юйхуэй продолжил:

— Видимо, здешний повар не угодил тебе. Позвоню маме, пусть приготовит твои любимые блюда и привезёт.

Хэ Дачжуан крепче сжал руку Цзинь Жуя.

Ся Юйхуэй достал телефон, набрал номер мамы Гао и включил громкую связь.

Мама Гао быстро ответила, её голос был полон тревоги:

— Ян Ян, как дела у Дачжуана?

— О, он... — Ся Юйхуэй не успел договорить, как Хэ Дачжуан повернулся, в его глазах читалась мольба.

Как бы то ни было, он пока не хотел рассказывать об этом другим и не хотел беспокоить маму Гао.

Ся Юйхуэй вздохнул и, в конце концов, сдался, продолжив:

— С ним всё в порядке, мама. Хотите поговорить с ним? Он рядом.

Не спрашивая согласия Хэ Дачжуана, Ся Юйхуэй поднёс телефон к нему и сказал маме Гао:

— Мама, говорите.

Мама Гао, полная заботы, произнесла:

— Дачжуан, с тобой всё в порядке, малыш?

Хэ Дачжуан с трудом ответил:

— Мама Лин, со мной всё в порядке. Просто воспаление желудка, скоро пройдет.

— Почему же воспаление? Что сказал врач? Серьёзно ли это?

— Всё в порядке, мама Лин, просто нужно немного отдохнуть, не беспокойтесь.

— Ну ладно, хорошо, мы с бабушкой так переживали. Завтра приготовлю что-нибудь вкусное, чтобы ты поправился. Врач сказал, что нельзя есть?

— Не беспокойтесь, мама Лин, я сам справлюсь. Сейчас пока не могу вернуться, но позже обязательно приеду.

— Ничего, здоровье важнее. Я рада, что ты сам справляешься. Но если захочешь моих блюд, обязательно звони.

— Да, спасибо, тётя Лин.

— Дурачок, за что благодарить? Я ведь воспитываю тебя как собственного ребёнка. И потом, я обещала твоим родителям, что выращу тебя здоровым. Если с тобой что-то случится, как я им объясню? Так что не стесняйся, понял?

Глаза Хэ Дачжуана наполнились слезами, и он кивнул, слушая, как мама Гао говорила ещё много чего, прежде чем положить трубку.

Да, он не мог позволить себе заболеть. У него ещё есть папа Хэ и мама Хэ, он не может сдаваться.

Цзинь Жуй, заметив, что Хэ Дачжуан немного расслабился, тут же подмигнул Ся Юйхуэй.

Ся Юйхуэй тут же взял тарелку:

— Ладно, давай поедим, а то всё остынет. Мама сказала, что завтра приготовит что-то вкусное.

Так что сегодня просто перекусим, ладно?

Хэ Дачжуан понимал, что Ся Юйхуэй имел в виду. Если он не умрёт, то придётся жить. Глядя на еду перед собой, хотя он и не хотел есть, всё же протянул руку и взял палочки.

Цзинь Жуй рядом с облегчением вздохнул, наблюдая, как Хэ Дачжуан потихоньку ест, и на его лице появилась мягкая улыбка...

Цзинь Жуй, видя, что Хэ Дачжуан ест относительно спокойно, с облегчением вздохнул. Его глаза не отрывались от него, боясь, что тот снова начнёт рвать.

Хэ Дачжуан чувствовал, что у него совсем нет аппетита. Еда перед ним, хоть и не вызывала рвоту, но из-за внутреннего дискомфорта он ощущал, что всё съеденное становится всё более неприятным.

Кроме того, пристальный взгляд рядом с ним только усиливал это чувство.

Цзинь Жуй, видя, что брови Хэ Дачжуана всё больше сжимаются, сам начал нервничать.

Ся Юйхуэй, глядя на Хэ Дачжуана, повернулся к Цзинь Жую:

— Жуй, мы с братом тоже не ели. Не мог бы ты попросить кухню приготовить что-нибудь для нас?

Цзинь Жуй, понимая его намёк, хотя и не хотел оставлять Хэ Дачжуана, всё же кивнул. Но его взгляд всё ещё был прикован к Хэ Дачжуану.

Ся Юйхуэй поспешно добавил:

— Не волнуйся, я присмотрю за ним.

Цзинь Жуй, наконец, успокоился и, кивнув Ся Юйхуэй, встал и вышел.

Хэ Дачжуан, увидев, как Цзинь Жуй уходит, вздохнул с облегчением. Его желудок, который только что бурлил, внезапно успокоился.

Ся Юйхуэй, заметив, как Хэ Дачжуан расслабился, тихо вздохнул.

Цзинь Жуй, выйдя из комнаты, увидел Гао Чжибо, стоящего у двери в молчании.

Гао Чжибо нахмурился:

— Что происходит?

Цзинь Жуй долго смотрел на закрытую дверь, прежде чем сказать:

— Пойдём со мной.

Они прошли в кабинет, где Цзинь Жуй закрыл дверь, сел на диван, закурил сигарету и начал курить. На его лице читались смешанные эмоции: радость, тревога, счастье и беспокойство. Всё вместе создавало сложную картину.

Гао Чжибо был удивлён таким состоянием Цзинь Жуй. Хэ Дачжуан только что был на грани срыва, а этот человек тут радуется? Он что, тоже с ума сошёл?

В голове Цзинь Жуй были только образы Хэ Дачжуана и их ещё не родившегося ребёнка. Он думал: это будет сын или дочь? Если сын, как его назвать? Если дочь, то как? На кого будет похож ребёнок: больше на Хэ Дачжуана или на него?

Эти мысли заполняли его сознание, пока он курил, представляя будущую жизнь. Он мечтал о том, как маленький, мягкий ребёнок будет называть его папой, и улыбка на его лице становилась всё шире.

Сигарета незаметно догорела, и только когда он почувствовал боль в пальцах, Цзинь Жуй вернулся в реальность. Он быстро потушил сигарету и бросил её в пепельницу.

Увидев перед собой Гао Чжибо, который смотрел на него как на идиота, Цзинь Жуй с трудом сдержал свою радость.

Его лицо, которое только что светилось от счастья, вдруг стало серьёзным. Он пристально посмотрел на Гао Чжибо и вдруг сказал:

— Ты веришь, что в мире существуют... мужчины... которые могут забеременеть?

Цзинь Жуй говорил с трудом, но его глаза были прикованы к Гао Чжибо, наблюдая за каждой его эмоцией. Казалось, если он увидит хоть малейший неодобрительный взгляд, то тут же бросится на него.

Но, к его удивлению, Гао Чжибо, услышав это, не показал ни малейшего удивления, а лишь посмотрел на Цзинь Жуй так, будто это было совершенно нормально.

Цзинь Жуй, не увидев в глазах Гао Чжибо ничего, что ему не понравилось, с облегчением вздохнул. Он не знал, радовался ли он тому, что столь невероятное явление, как беременность мужчины, может быть принято, или тому, что Хэ Дачжуана не считают монстром.

Но... что означал этот презрительный взгляд Гао Чжибо? Неужели... Ся Юйхуэй тоже может?

Гао Чжибо, увидев, как Цзинь Жуй смотрит на него, тут же пояснил:

— Ян Ян не может, не думай об этом.

Цзинь Жуй разочарованно вздохнул:

— Ну конечно, не все могут.

Гао Чжибо усмехнулся:

— Если бы все могли, зачем тогда нужны женщины?

<http://bllate.org/book/16150/1447895>